

ИСТОЧНИК: *Коротаев А.В., Халтурина Д.А.* **Современные тенденции мирового развития**. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. С.142-159.

Глава 10

Можно быть бедным и счастливым, но нельзя быть богатым и несчастным?

Счастье, удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие вызывают живой научный интерес, и в последние десятилетия появляется все больше исследований по этим вопросам. Однако эта проблематика окутана и множеством псевдонаучных мифов.

Например, широко распространено представление о том, что у людей, испытавших крупный выигрыш в лотерею, и у тех, кто испытал парализацию в результате несчастного случая, уровень счастья в течение года выравнивается и становится сходным. Однако результаты исследования Ф. Брикмана, Д. Коатса и Р. Янофф-Булмана (Brickman, Coates, Janoff-Bulman 1978), которое легло в основу этого мифа, говорят совсем о другом. Обследованные этими авторами победители лотерей в течение года после события были несколько счастливее среднего, а жертвы несчастного случая – значительно несчастнее (Brickman, Coates, Janoff-Bulman 1978: 921). Более того, дальнейшие исследования показали, что люди, выигравшие в лотерею или получившие наследство, становятся значительно счастливее (Gardner, Oswald 2006, 2007), а вот при наступлении тяжелой инвалидности психологическая адаптация имеет место, однако уровень счастья восстанавливается не во всех случаях и не всегда полностью (Oswald, Powdthavee 2006).

Точно также не следует излишне полагаться на широко цитируемую информацию о генетической природе счастья. С одной стороны действительно, близнецовые исследования говорят о важности этого фактора – в одном из исследований у гомозиготных близнецов уровень счастья совпал в 44% случаев, а у гетерозиготных – только в 8% случаев (Lukken, Tellegen 1996). Однако в настоящий момент не выявлено генов, которые определенно отвечали бы за уровень счастья и удовлетворенности жизнью. В 1990-е гг. некоторые исследования указывали на возможность влияния на уровень счастья вариаций (аллелей) гена DRD4 (т.н. ген поиска новизны) (Ebstein *et al.* 1996; Hamer 1996), однако солидного научного подтверждения эта гипотеза не получила.

В то же время, научные исследования показывают, что на индивидуальном уровне наиболее сильными факторами уровня счастья являются качество социальных связей (наличие любимого человека, друзей, близкие отношения с родственниками) (Baumeister, Larry 1995; Diener, Oishi 2005) и интересная, захватывающая деятельность (Heidt 2006). Религиозные люди, в среднем, несколько счастливее нерелигиозных (Heckney, Sanders 2003), однако в странах с низким уровнем религиозности, например, в Дании и Голландии, этой корреляции не наблюдается (Spoer 2006: 65).

Социально-психологические эксперименты показывают, что на индивидуальном уровне помощь другим увеличивает субъективное ощущение счастья (Lyubomirsky, Sheldon, Schkade 2005). Кроме того, люди, которые высоко ценят финансовый успех, как правило, в среднем, счастливее несколько менее остальных, нередко потому, что у них отношения с близкими и окружающими более низкого качества, чем у не столь материалистично настроенных людей (Nickerson *et al.* 2003).

Кросс-культурные антропологические и социально-психологические исследования показывают, что счастье приблизительно одинаково понимается представителями различных культур и цивилизаций. Некоторые культурные особенности понимания счастья психологам выявить удалось, однако в целом, счастье является универсальным понятием (Eid, Diener 2001; Diener, Oishi 2005). Это дает возможность сопоставления результатов опросов жителей стран мира относительно их уровня счастья.

Наиболее часто используемым в массовых опросах является вопрос «Насколько Вы счастливы?» с четырьмя вариантами ответа: «совсем не счастлив/а», «довольно несчастлив/а», «довольно счастлив/а» и «очень счастлив/а». Этот вопрос использовался во многих исследованиях, и в том числе, в рамках проекта всемирного исследования ценностей *World Values* (Inglehart *et al.* 2004).

По данным всемирного исследования ценностей (WVS) за 1999–2000 гг. наиболее счастливыми были с одной стороны жители англоговорящих и скандинавских странах, а с другой стороны – люди в некоторых странах Третьего мира, прежде всего странах Латинской Америки, Африки южнее Сахары и Юго-Восточной Азии.

На Западе – в англоговорящих и скандинавских странах – на период опроса счастливыми себя ощущали более 90%. А вот процент жителей постсоциалистических стран Восточной Европы и СНГ, ощущавших себя счастливыми, был намного ниже – от 75% до 47,2% (самые низкие показатели были у Болгарии, Украины, Румынии, России и Молдовы). То есть в конце 1990-х гг. Восточная Европа была самым несчастливым регионом планеты.

Необходимо подчеркнуть, что в России согласно последним исследованиям показатели счастья и удовлетворенности за последние годы очень

сильно выросли, и Россия уже больше не находится по этому показателю на одном из последних мест в мире.

Действительно, обследование 1998 г. после «дефолта» обнаружило в России один из самых низких «уровней счастья» за все годы обследований (Veelhoven 2008). Это обследование (как и многие другие) проводилось с использованием четырехбалльной шкалы, фиксировавшей следующие ответы на следующий вопрос: «В целом можете ли Вы сказать, что Вы “очень счастливы” (= 4), “вполне счастливы” (= 3), “не вполне счастливы” (= 2), “совсем не счастливы” (= 1)?». В 1998 г. (после «дефолта») среднее ответов на этот вопрос в России составило 2,41, что, отметим, было заметно ниже уровня, зафиксированного в 1989 г. (2,83), и, вообще одним из самых низких показателей мире (см. Табл. 10.1 и Рис. 10.1):

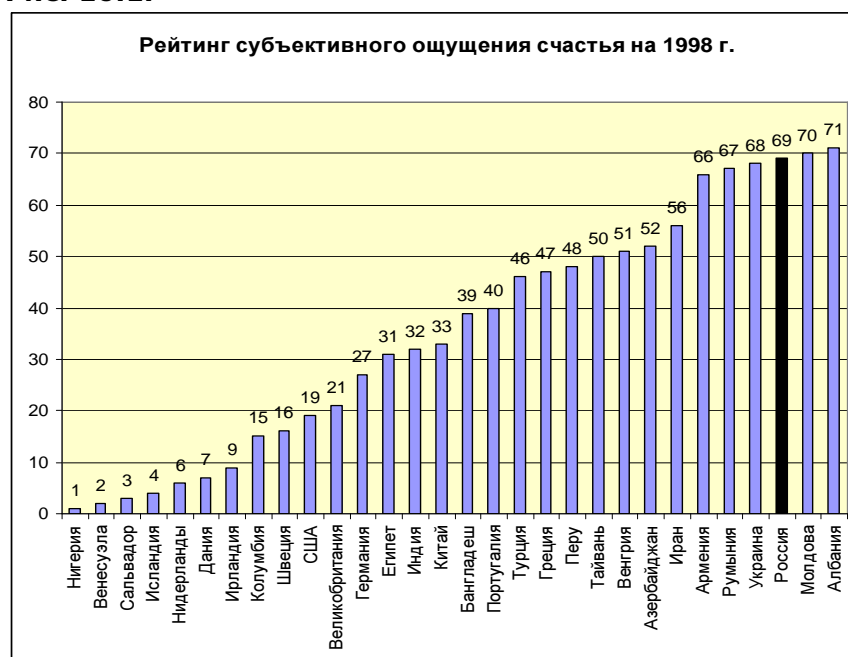
Табл. 10.1. Уровень субъективного ощущения счастья в разных странах мира по данным на 1998 г.

Рейтинг (1 = макси- маль- ный «уро- вень сча- стья»);	<i>Страна</i>	Индекс субъек- тивного ощуще- ния сча- стья	Рейтинг (1 = мак- сималь- ный «уровень сча- стья»);	<i>Страна</i>	Индекс субъек- тивно- го ощу- щения счастья
1	Нигерия	3,58	37	ЮАР	3,02
2	Венесуэла	3,48	38	Польша	3,02
3	Сальвадор	3,47	39	Бангладеш	3,01
4	Исландия	3,44	40	Португалия	3,00
5	Северная Ир- ландия	3,42	41	Ю.Корея	3,00
6	Нидерланды	3,41	42	Уругвай	2,98
7	Дания	3,39	43	Чехия	2,96
8	Канада	3,39	44	Италия	2,95
9	Ирландия	3,38	45	Мексика	2,92
10	Австралия	3,37	46	Турция	2,92
11	Швейцария	3,34	47	Греция	2,91
12	Пуэрто-Рико	3,33	48	Перу	2,91
13	Бельгия	3,33	49	Хорватия	2,89
14	Филиппины	3,32	50	Тайвань	2,89
15	Колумбия	3,30	51	Венгрия	2,88

Рейтинг (1 = максимал- ный «уро- вень сча- стья»);	Страна	Индекс субъек- тивного ощу- щения сча- стья	Рейтинг (1 = максимал- ный «уровень сча- стья»);	Страна	Индекс субъек- тивно- го ощу- щения счастья
16	Швеция	3,29	52	Азербайджан	2,88
17	Люксембург	3,29	53	Босния	2,87
18	Новая Зеландия	3,28	54	Черногория	2,83
19	США	3,25	55	Словения	2,81
20	Австрия	3,25	56	Иран	2,81
21	Великобритания	3,21	57	Сербия	2,80
22	Франция	3,21	58	Литва	2,78
23	Япония	3,17	59	Словакия	2,75
24	Мальта	3,16	60	Македония	2,74
25	Финляндия	3,15	61	Грузия	2,72
26	Аргентина	3,13	62	Эстония	2,70
27	Германия	3,10	63	Беларусь	2,69
28	Испания	3,06	64	Латвия	2,61
29	Норвегия	3,06	65	Болгария	2,58
30	Чили	3,06	66	Армения	2,55
31	Египет	3,06	67	Румыния	2,55
32	Индия	3,05	68	Украина	2,44
33	Китай	3,05	69	Россия	2,41
34	Доминиканская Республика	3,05	70	Молдова	2,40
35	Бразилия	3,03	71	Албания	2,26
36	Пакистан	3,03			

Источник данных: Veenhoven 2008.

Рис. 10.1.

Примечание. Чем больше высота столбца, тем ниже «рейтинг счастья» у соответствующей страны.

Как мы видим, еще 10 лет назад Россия по «уровню счастья» занимала третье место с конца. Обращает также внимание полное преобладание десять лет назад среди «самых несчастных государств» постсоциалистических стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза – собственно говоря, на 1998 г. на них приходилось 15 из 15 (100%) «самых несчастных стран» мира (правда опрос *World Values 1999–2000* гг. позволил выявить еще одну крайне несчастную страну – Зимбабве).

За последующие годы ситуация очень сильно изменилась. По последним опросам (2007 г.: Veenhoven 2008) Россия уже больше не относится к числу «самых несчастных» стран мира, по этому показателю она повысила свое место в рейтинге на 38 пунктов, уверенно перейдя в более счастливую половину стран. По данным последних опросов уровень субъективного ощущения счастья в России оказался выше, чем даже в таких развитых и благополучных странах, как Германия, Австрия, Португалия, Италия или Греция. Этот уровень заметно вырос практически во всех постсоциалистических странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза – особенно сильно он вырос (наряду с Россией) в Словении, Грузии, Боснии, Армении, Македонии – и по последним опросам европейские

постсоциалистические страны уже не составляют большинства среди 15 «самых несчастных» стран мира (см. Табл. 10.2 и Рис. 10.2):

Табл. 10.2. Уровень субъективного ощущения счастья в разных странах мира по последним данным (для России – на 2007 г.)

Рейтинг	Страна	Индекс субъективного ощущения счастья	Рейтинг	Страна	Индекс субъективного ощущения счастья
1	Бразилия	3,50	40	Чехия	3,01
2	Танзания	3,50	41	Италия	2,98
3	Пуэрто-Рико	3,47	42	Греция	2,97
4	Дания	3,46	43	Алжир	2,96
5	Вьетнам	3,41	44	Индия	2,95
6	Ирландия	3,4	45	Пакистан	2,94
7	Нидерланды	3,37	46	Чили	2,93
8	Колумбия	3,37	47	Иордания	2,92
9	Саудовская Аравия	3,35	48	Сальвадор	2,91
10	Бельгия	3,33	49	Гватемала	2,91
11	Швеция	3,32	50	Бангладеш	2,90
12	США	3,32	51	Армения	2,9
13	Великобритания	3,3	52	Македония	2,89
14	Люксембург	3,29	53	Парагвай	2,89
15	Филиппины	3,26	54	Гондурас	2,88
16	Коста-Рика	3,24	55	Китай	2,87
17	Сингапур	3,23	56	Словакия	2,86
18	Франция	3,2	57	Эстония	2,86
19	Финляндия	3,2	58	Уругвай	2,85
20	Грузия	3,15	59	Сербия	2,83
21	Индонезия	3,15	60	Литва	2,83
22	Словения	3,14	61	Польша	2,82
23	Венесуэла	3,13	62	Латвия	2,82
24	Мальта	3,13	63	Гонконг	2,82
25	Испания	3,13	64	Ю.Корея	2,78
26	ЮАР	3,12	65	Беларусь	2,78
27	Мексика	3,11	66	Венгрия	2,77
28	Норвегия	3,09	67	Черногория	2,76
29	Кипр	3,09	68	Ирак	2,66
30	Марокко	3,05	69	Зимбабве	2,66
31	Россия	3,04	70	Эквадор	2,64
32	Киргизия	3,04	71	Румыния	2,63
33	Панама	3,04	73	Украина	2,61
34	Германия	3,03	74	Аргентина	2,6
35	Уганда	3,03	75	Никарагуа	2,6

Рейтинг	Страна	Индекс субъективного ощущения счастья	Рейтинг	Страна	Индекс субъективного ощущения счастья
36	Австрия	3,02	76	Албания	2,59
37	Босния	3,02	77	Молдова	2,56
38	Израиль	3,02	78	Перу	2,53
39	Португалия	3,01	79	Боливия	2,45

Источник данных: Veenhoven 2008.

Рис. 10.2.

Примечание. Чем больше высота столбца, тем ниже «рейтинг счастья» у соответствующей страны.

Интересно, что страны с наиболее высоким уровнем счастья и удовлетворенности жизнью – довольно разные. Это и экономически благополучные страны Запада, и совсем небогатые, а иногда и очень бедные страны Африки южнее Сахары, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (Вьетнам).

Принадлежность к латиноамериканской и африканской цивилизациям не является достаточным условием высокого уровня счастья в той или иной стране – страны с низким уровнем счастья, согласно данным опросов, есть и в Африке южнее Сахары (Зимбабве), и в Латинской Америке

(Боливия и другие страны Анд). Однако в целом, феномен счастья жителей развивающихся стран заслуживает специального изучения. Анализ данных опросов показывает отличие этой модели счастья от западной (см. Рис. 10.3).

Даже в самых благополучных в этом отношении западных странах среди ответов на вопрос «Насколько Вы счастливы?» доминирует вторая категория «довольно счастлив(а)». Приведенные на Рис. 10.3 примеры Исландии и Португалии (наиболее и наименее «счастливые» западные страны) показывают весьма типичное для этой группы стран распределение.

В Танзании¹ и Нигерии доминирует первая категория «очень счастлив». То же самое можно сказать о Колумбии и ряде других развивающихся стран. Согласно опросу *World Values*, к таким странам помимо Нигерии и Танзании относятся Венесуэла, Вьетнам, Колумбия, Мексика, Сальвадор, Пуэрто Рико и ЮАР. Таким образом, мы можем говорить о двух моделях счастья: «экстатической», характерной для некоторых стран Третьего мира, и «умеренной» («благополучной», «буржуазной»), характерной для стран Запада и многих других стран. Например, во всех обследованных странах конфуцианского цивилизационного региона (Китай, Тайвань, Сингапур, Южная Корея и Япония) тоже доминирует вторая категория «довольно счастлив».

Это же касается и мусульманских стран, т.к. во всех обследованных мусульманских странах наиболее распространенной является вторая категория (Азербайджан, Албания, Бангладеш, Босния, Египет, Индонезия, Иордания, Иран, Марокко, Пакистан и Турция).

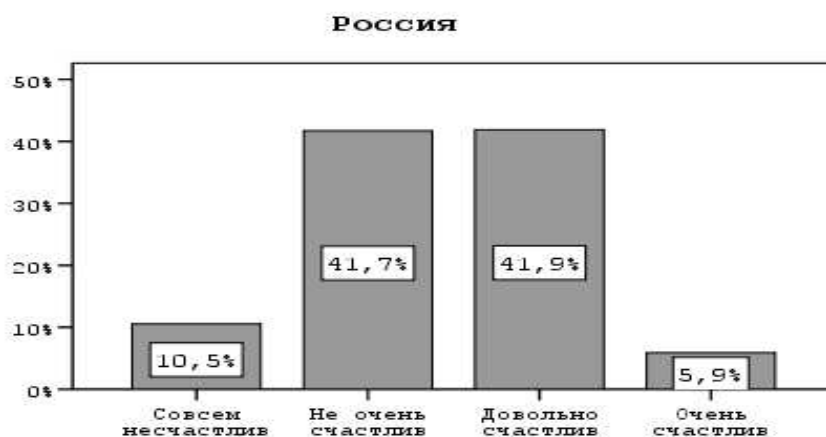
На этом фоне становится ясным, насколько аномальной была ситуация в Восточной Европе конца 1990-х гг., особенно после финансового кризиса 1998 г. Судя по опросам, сейчас восточные европейцы вернулись к нормальной для Европы, в целом, модели счастья с наибольшей распространенностью второй категории «скорее счастлив». Согласно опросу ВЦИОМ, в мае 2008 г. среди россиян, ответивших на вопрос «Насколько

¹ Танзания согласно обследованию *World Values* волны 2001 г. занимает одно из первых мест в мире по уровню счастья, и одно из последних – по уровню удовлетворенности жизнью. Однако мы убеждены, что это стало результатом ошибки в базе данных *World Values*. Во-первых, Танзания – единственное исключение в достаточно сильной корреляционной взаимосвязи между среднестрановыми значениями уровня счастья и удовлетворенности жизнью (т.е. танзанийцы согласно этой базе данных очень счастливы, но совсем не удовлетворены жизнью, что маловероятно). Во-вторых, наш личный опыт общения с танзанийцами, приобретенный в трех полевых сезонах Российской антропологической экспедиции в Объединенной Республике Танзания (2003, 2005 и 2007 гг.), говорит о том, что, несмотря на высокий уровень бедности, танзанийцы никак не производят впечатления нации, самой неудовлетворенной жизнью в мире. Гораздо более вероятной нам представляется ошибка при вводе данных, в результате которой весьма высокий уровень удовлетворенности жизнью танзанийцев превратился в крайне низкий. В любом случае, этот вопрос требует дополнительных исследований.

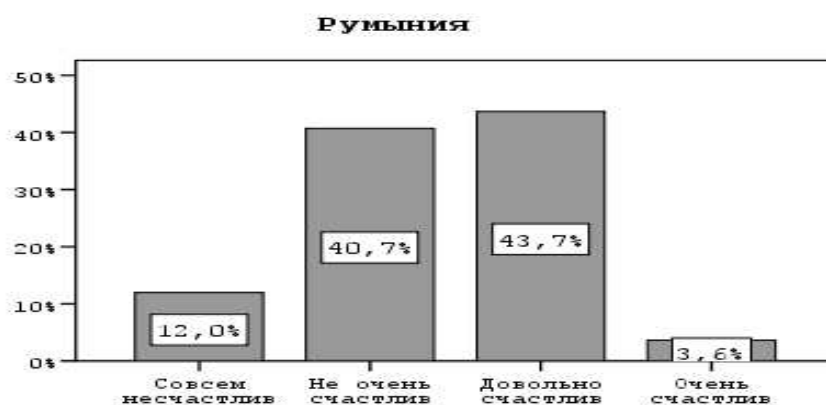
Вы счастливы», 24% были определенно счастливы, 60% – скорее счастливы, 13% – скорее несчастливы, и 3,3% определенно несчастливы (ВЦИОМ 2008)².

Рис. 10.3а-б. Ответы жителей некоторых стран мира на вопрос «Насколько Вы счастливы?» (World Values 2001)

а)

б)

² Для того чтобы можно было сопоставлять данные ВЦИОМ (2008) с результатами опросов в других странах, мы пересчитали данные ВЦИОМ таким образом, чтобы при подсчете процентов не учитывались те респонденты, которые при ответе на вопрос «Насколько Вы счастливы?» выбрали вариант «Затрудняюсь ответить».

Рис. 10.3в-д. Ответы жителей некоторых стран мира на вопрос «Насколько Вы счастливы?» (World Values 2001)
в)

г)

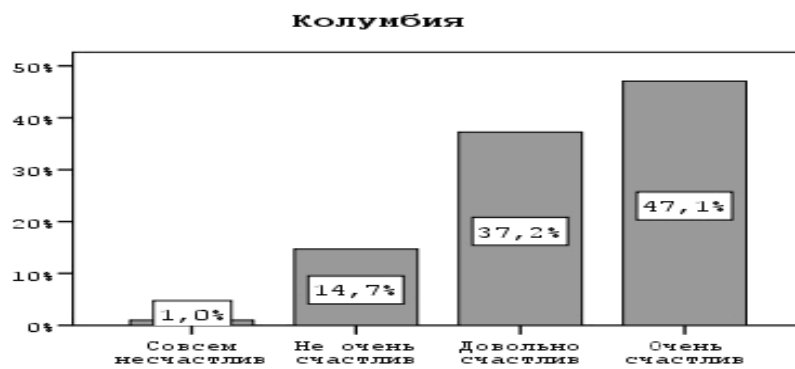
д)

Рис. 10.3е-з. Ответы жителей некоторых стран мира на вопрос «Насколько Вы счастливы?» (World Values 2001)
е)

ж)

з)

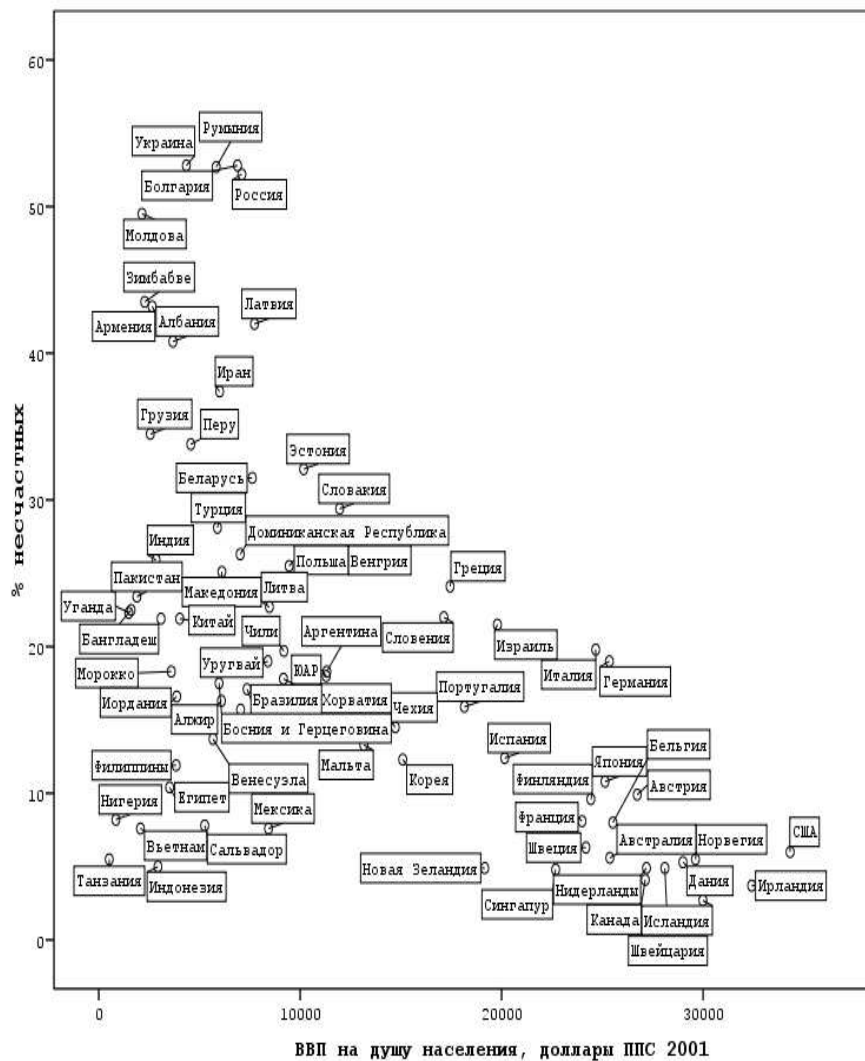

Анализ взаимосвязи между экономическим развитием (измеряемым через среднедушевое производство ВВП в паритете покупательной способности) и уровнем субъективного ощущения счастья (измеряемом через процент несчастных в стране) показывает, что статистически значимая (но при этом выражено асимметричная) связь такого рода безусловно существует (см. Рис. 10.4).

С одной стороны среди стран с низким уровнем среднедушевого ВВП встречаются как «счастливые», так и «несчастливые» страны. Однако среди экономически развитых стран очень редко встречается уровень несчастья выше 10%. Уровень в 3–6% несчастных можно рассматривать как уровень насыщения – ниже этого уровня сбить долю несчастных по всей видимости нереально (ведь никакое изобилие даже в сочетании с полной социальной справедливостью не сможет ликвидировать, скажем, такого мощного фактора, провоцирующего самое определенное субъективное ощущение «несчастья», как неразделенная любовь). При анализе 4-х балльной шкалы счастья мы видим, что уровень счастья нигде не поднялся выше 3,5–3,6 (см. Табл. 10.1–2).

В целом же, стандартный корреляционный анализ при помощи подсчета коэффициента корреляции Пирсона показывает наличие здесь безусловно статистически значимой, но не очень сильной корреляции. Вместе с тем, подобный анализ действительно эффективен только при анализе строго симметричных зависимостей, в данном же случае выражено асимметричного соотношения более корректным является использование специального корреляционного анализа через подсчет гамма-коэффициентов (подробнее см., например: White, Korotayev, Khaltourina 2004: Chapters 5–6). Так как наиболее наглядные результаты подобный анализ дает при дихотомизации переменных, произведем данный анализ с дихотомизированными переменными. К тому же, как мы увидим это ниже, данная дихотомизация поможет нам здесь лучше проследить некоторые закономерности (см. Табл. 10.3).

Рис. 10.4. ВВП на душу населения в 2001 г. (в международных долларах в ППС) и % несчастных в стране (World Values, волна 2001 г.)

Примечание. $r = -0,535$; $R^2 = 0,286$; $\alpha \ll 0,0001$. То, что коэффициент корреляции Пирсона имеет в данном случае отрицательное значение, отражает то обстоятельство, что, несмотря на все оговорки, рост ВВП на душу населения ведет в тенденции к понижению процента субъективно несчастных в соответствующих популяциях.

Табл. 10.3а. Корреляция между уровнем экономического развития (измеряемый через ВВП на душу населения) и процентом несчастных в соответствующих странах, первый вариант дихотомизации

а) Проценты по строкам

		Процент несчастных по странам		Итого
		Низкий (<10%)	Средний или высокий (>10%)	
Уровень ВВП на душу населения (в международных долларах 2001 г. в ППС)	Невысокий (<\$20000)	7 12,7%	48 87,3%	55 100%
	Высокий (>\$20000)	15 78,9%	4 21,1%	19 100%
Итого		22	52	74

Как мы видим, высокий уровень ВВП на душу населения является очень неплохим предиктором низкого процента несчастных (в подавляющем большинстве стран с ВВП на душу населения более \$20 000 на чел. в год несчастны менее 10% жителей). С другой стороны, невысокий уровень экономического развития является еще лучшим предиктором среднего или высокого процента несчастных (в почти 9 из каждых 10 стран с невысоким ВВП на душу населения несчастно более 10% населения). Несколько более сложной оказывается картина при рассмотрении данной таблицы по колонкам:

Табл. 10.36. Корреляция между уровнем экономического развития (измеряемый через ВВП на душу населения) и процентом несчастных в соответствующих странах, первый вариант дихотомизации

б) Проценты по колонкам

		Процент несчастных по странам		Итого
		Низкий (<10%)	Средний или высокий (>10%)	
Уровень ВВП на душу населения (в международных долларах 2001 г. в ППС)	Невысокий (<\$20000)	7 31,8%	48 92,3%	55
	Высокий (>\$20000)	15 68,2%	4 7,7%	19
Итого		22 100%	52 100%	74

Примечания. $r = -0,633$; $R^2 = 0,4$;
 $\alpha \ll 0,0001$ (точный тест Фишера, двусторонняя значимость).
 $\gamma = -0,925$; $\alpha \ll 0,0001$

Как мы видим, низкий процент несчастных является не очень сильным предиктором уровня экономического развития. Да, большинство «счастливых» стран одновременно являются и «богатыми» странами; но почти треть «счастливых» стран к числу «богатых» не относится. Однако, с другой стороны, средний/высокий процент несчастных является очень сильным предиктором того, что мы имеем дело с «небогатой» страной (лишь менее 8% «не очень счастливых» стран являются «богатыми»). В результате, при данном варианте дихотомизации мы имеем достаточно высокое значение силы симметричной корреляции ($r = -0,633$; $R^2 = 0,4$). Однако действительно высокое значение имеет здесь показатель силы асимметричной корреляции ($\gamma = -0,925$).

Проведем теперь дихотомизацию переменных несколько иным способом: противопоставим всем остальным страны с очень высоким ВВП на душу населения (более 27 тыс. долларов на человека в год); с другой стороны, противопоставим всем остальным страны с очень низким процентом несчастных (не более 6%). Корреляция между интересующими нас показателями в этом случае выглядит следующим образом (см. Табл. 10.4):

Табл. 10.4а. Корреляция между уровнем экономического развития (измеряемый через ВВП на душу населения) и процентом несчастных в соответствующих странах, второй вариант дихотомизации

а) Проценты по строкам

		Процент несчастных по странам		Итого
		Очень низкий ($\leq 6\%$)	Не очень низкий ($>6\%$)	
Уровень ВВП на душу населения (в международных долларах 2001 г. в ППС)	Не очень высокий ($< \$27000$)	5 7,6%	61 92,4%	66 100%
	Очень высокий ($> \$27000$)	8 100%	0 0%	8 100%
Итого		13	61	74

Как мы видим, не очень высокий уровень ВВП на душу населения является очень сильным предиктором не очень низкого процента несчастных (в подавляющем большинстве стран с ВВП на душу населения менее \$27 000 на чел. в год несчастны более 6% жителей). С другой стороны, в нашей выборке очень высокий уровень экономического развития является максимально возможной силы предиктором очень низкого (не более 6%) процента несчастных. В этом плане, по крайней мере на страновом уровне, получается, что «нельзя быть богатым и несчастным» (т.е. страна не может иметь действительно высокий ВВП на душу населения и сколь угодно высокий процент жителей, субъективно себя ощущающих несчастными; по крайней мере к настоящему времени ни одна такая страна

достоверно выявлена не была). Близкой оказывается картина и при рассмотрении данной таблицы по колонкам:

Табл. 10.46. Корреляция между уровнем экономического развития (измеряемый через ВВП на душу населения) и процентом несчастных в соответствующих странах, второй вариант дихотомизации

б) Проценты по колонкам

		Процент несчастных по странам		Итого
		Очень низкий ($\leq 6\%$)	Не очень низкий ($>6\%$)	
Уровень ВВП на душу населения (в международных долларах 2001 г. в	Не очень высокий ($< \$27000$)	5 38,5%	61 100%	66
	Очень высокий ($> \$27000$)	8 61,5%	0 0%	8
Итого		13 100%	61 100%	74

ПРИМЕЧАНИЯ. $r = -0,754$; $R^2 = 0,57$; $\alpha \ll 0,0001$
(точный тест Фишера, двусторонняя значимость).
 $\gamma = -1,0$; $\alpha = 0,001$

Как мы видим, и очень низкий процент несчастных является не очень сильным предиктором очень высокого уровня экономического развития. Да, большинство «очень счастливых» стран одновременно являются и «очень богатыми» странами; но более трети «очень счастливых» стран к числу «очень богатых» не относится. Однако, с другой стороны, не очень низкий процент несчастных является максимально сильным предиктором того, что мы имеем дело с «не очень богатой» страной (все «не очень счастливые страны» являются и «не очень богатыми»). В результате, при данном варианте дихотомизации мы имеем действительно высокое значение силы симметричной корреляции ($r = -0,754$; $R^2 = 0,57$). Однако пока-

затель отрицательной силы асимметричной корреляции имеет здесь уже просто максимально возможное значение ($\gamma = -1,0$).

Что касается феномена социальной депрессии стран Восточной Европы 1990-х гг., то он, по всей видимости, объясняется падением уровня жизни значительных слоев населения в этих странах. Хотя уровень бедности в Восточной Европе никогда не достигал такого в по-настоящему бедных странах, падение уровня жизни было здесь в высшей степени чувствительным. Этот же фактор, по всей видимости, объясняет и феномен несчастности зимбабвийцев, казалось бы, удивительный на общем фоне жизнерадостности жителей стран Африки южнее Сахары.

Тот факт, что психологическое благополучие людей оказывает более чувствительным к падению уровня жизни, чем к его уровню, говорит о том, что государственные структуры, разрабатывающие экономическую политику, а также международные структуры и экспертное сообщество, должно предпочитать низкорисковые сценарии экономического развития высокорисковым, даже если вторые могут принести более высокие темпы экономического роста. Человеческое измерение экономических кризисов также должно стать дополнительным аргументом для инвестирования в разработку и усиление механизмов предотвращения финансово-экономических кризисов.